

Хотя он и был обладателем двойной способности, одной из которых являлась пространственная, объем его кармана был невелик. Даже если забить его припасами до отказа, этого хватило бы от силы на год или два.

Поэтому единственное, что он мог сделать — это закупить часть товаров первой необходимости, которые невозможно произвести самому, и запастись достаточным количеством семян.

Независимо от того, удастся ли ему сбежать в другой мир и на что тот будет похож, имея семена и дар управления стихией дерева, он не умрет с голоду — он всегда сможет выжить.

Более того, если в итоге не получится уйти и придется остаться в этом мире, он всегда сможет найти безопасное, безлюдное место, где с помощью своей силы ускорит рост растений, обеспечив себя пропитанием до самого конца апокалипсиса.

Разработав план, У Цинъюань сразу же оформил заказы через интернет на все необходимое: одежду, обувь, крупы, муку, растительное масло, соусы, соль, сахар и чай. Ездить по магазинам самому было слишком утомительно, а онлайн-покупки не только сэкономили время, но и обходились дешевле.

Хотя он не испытывал недостатка в деньгах, доставка на дом была куда удобнее. Естественно, он выбрал самый быстрый способ — до конца света оставались считанные месяцы, а дел было невпроворот.

Закончив с этим, за семенами У Цинъюань отправился на рынок лично. Из-за ограниченного пространства в пространственном кармане он не мог взять абсолютно всё.

В конечном итоге покупка всех необходимых припасов и семян обошлась не так дорого, и у него оставалась еще большая часть накоплений. Подумав, он решил обратиться к старым знакомым, чтобы обменять оставшиеся деньги на золото.

Говорят, в мирное время ценятся антиквариат, а в смутное — золото. Он не знал, каким окажется тот мир, о котором говорил двоюродный дед, но если это мир людей, где царит мир и развитие достигло определенного уровня, золото почти наверняка будет служить валютой и сохранит свою ценность.

Даже если попасть в тот мир не выйдет, после окончания апокалипсиса человечество вернется к нормальной жизни, и золото обязательно восстановит свою стоимость. С древних времен оно было надежным активом, так что с обменом он точно не прогадал.

В любом случае, очень скоро эти деньги превратятся в бумажки, а больше припасов в его пространство уже не влезет. Это были его кровные, заработанные тяжким трудом деньги, и ему было бы очень больно смотреть, как они обесцениваются.

Потратив на все дела около полумесяца, он наконец получил звонок от семьи своей тетушки, от которой до этого не было ни слуху ни духу.

Взглянув на экран телефона, У Цинъюань, уставший после двух недель суеты, наконец улыбнулся. Пришел шанс расправиться с этой семейкой!

Семья У Суфэнь давно положила глаз на квартиру племянника.

Все было именно так, как предполагал У Цинъюань: если бы не страх перед ним, они бы начали строить козни еще тогда, когда его родители скончались.

У Суфэнь не знала точно, сколько у него денег, но, судя по его образу жизни и одежде, бедным он не был. К тому же, в глазах таких обывателей, как они, человек, который летает на самолетах по всему миру по делам — это богач.

Поэтому, по их логике, раз У Цинъюань такой богатый, а его старая квартира в центре города невелика и стоит немного, то подарить ее им — сущая мелочь. Мы же родственники, и У Цинъюань обязан им помогать!

Они были уверены в успехе, но У Суфэнь никак не ожидала, что племянник откажет. Он перестал изображать почтительного младшего и потребовал деньги! Да еще и полную сумму сразу!

Люди даже при покупке жилья берут ипотеку, а он... Это было так бессердечно, так нагло, он совершенно не уважал родственников!

Разъяренная У Суфэнь посоветовалась с мужем и сыном, решив проучить У Цинъюаня, заставить его понервничать, чтобы он одумался и сам пришел к тетушке с извинениями, отдав квартиру задаром.

План казался им идеальным, но они забыли, что это им нужно было одолжение, а не ему. У Цинъюань даже не обратил на них внимания, и вскоре занервничали они сами.

У Цинъюань не торопился, а вот ее сын — очень даже. Когда они обсуждали свадьбу, сторона невесты поставила жесткое условие: у жениха должна быть квартира в центре города N, иначе никакой свадьбы.

Сын у нее был никчемный, и найти девушку, да еще и местную, было большой удачей. Свадьба была на грани срыва из-за отсутствия жилья, а У Цинъюань все молчал. У Суфэнь пришлось идти на контакт первой.

На самом деле семья У не бедствовала. Муж У Суфэнь работал менеджером в небольшой компании: зарплата на бумаге была невысокой, но «левых» доходов хватало — он был скользким типом и не брезговал взятками.

Сама У Суфэнь, хоть и была домохозяйкой, отличалась крайней скупостью и частенько подрабатывала почасовой уборкой ради лишней копейки.

Сын, хоть и не блистал умом, был обычным парнем без вредных привычек. Плюс к этому, У Цинъюань каждый год на праздники дарил им щедрые конверты с деньгами. Так что денег у них было предостаточно.

Как только звонок был принят, У Суфэнь поначалу не хотела платить, пытаясь надавить на жалость, но У Цинъюань оставался непреклонен и даже начал проявлять раздражение. Только тогда У Суфэнь со злостью согласилась отдать восемьсот тысяч, а оставшиеся двести тысяч пообещала доплатить позже.

Рыба клюнула, оставалось только вытянуть сеть. Выслушав по телефону все всхлипывания и стенания тетушки, У Цинъюань усмехнулся, помолчал пару секунд и кивнул.

— Хорошо, пусть двести тысяч останутся долгом. Сделаем так, тетушка: переводите деньги мне, а я, как закончу свои дела, приеду и мы оформим сделку. Тетушка, вы ведь мне доверяете? Давайте я отдам вам ключи, и вы уже сейчас сможете туда заселиться.

Спектакль со стороны У Суфэнь был окончен, теперь пришло время его игры. У Цинъюань говорил крайне убедительно.

Кто-то другой на месте тетушки мог бы усомниться: отдавать огромную сумму, не имея на руках документов — это крайне опрометчиво. Но семья У Суфэнь была одержима желанием захватить его квартиру, а в их глазах он всегда был покладистым и надежным. Ради жилья они были готовы на что угодно.

Вскоре У Суфэнь, немного поколебавшись, согласилась. У Цинъюань холодно усмехнулся: он знал, что тетушка не упустит такого шанса. Раз они хотят нажиться на нем, пусть будут готовы к тому, что останутся ни с чем!

Отдав ключи, У Цинъюань получил свои восемьсот тысяч. У Суфэнь с мужем, довольные тем, что не остались с пустыми руками, после очередного сеанса притворства и слез, радостно отправились готовиться к свадьбе сына.

Квартира была не новой, но благодаря тому, что У Цинъюань всегда следил за ней и нанимал людей для уборки, внутри все было в отличном состоянии. Многие вещи были почти новыми, так что на ремонте к свадьбе они сэкономили кучу денег. Это больше всего радовало У Суфэнь.

Они купили квартиру в центре всего за восемьсот тысяч, сэкономив на ремонте и тех двухстах тысячах долга. Супруги были на седьмом небе от счастья, буквально летая от радости.

Семья с размахом готовилась к торжеству и даже успела заселиться. Но не прошло и недели, как на пороге появились громы из конторы микрозаймов, чтобы отобрать квартиру. Тут-то чета и остолбенела.

Связаться с У Цинъюанем было невозможно. А людей из конторы он выбирал тщательно: самых отъявленных головорезов с дурной репутацией, с которыми простые люди связываться боялись.

К тому же у ростовщиков были все документы на залог недвижимости — они действовали по закону. Даже если подать заявление в полицию о мошенничестве, те лишь примут дело к сведению, но никто не даст гарантии, что деньги удастся вернуть.

Только тогда супруги поняли, что У Цинъюань все это время водил их за нос. Они рыдали и проклинали его на чем свет стоит.

Теперь о квартире можно было забыть. Вся та выгода, которую они годами тянули из У Цинъюаня, вернулась к нему с процентами. Квартира, деньги, свадьба сына — всё пошло прахом. Если бы они могли найти У Цинъюаня, У Суфэнь была готова убить его собственными руками...

Но У Цинъюаня уже не волновало, в каком отчаянии пребывала его тетушка. В прошлой жизни эта семья безжалостно бросила его в беде. В этот раз пусть сами разбираются со своими проблемами в апокалипсисе — у него не было времени тратить силы на этих людей.

Покинув город N, он всю ночь ехал в уезд K.

В прошлой жизни дед лишь мельком упомянул о перемещении в другой мир во время короткого телефонного разговора. Деталей он не знал, а позже связь прервалась, и спросить было не у кого. Поэтому сейчас ему нужно было выяснить всё лично.

Он знал только примерное местоположение — дед жил в маленькой деревушке в уезде K, поэтому, добравшись до въезда, ему пришлось расспрашивать местных.

— Вы родственник старика У?

Хозяйка деревенской лавки была удивлена, а вокруг тут же собрались любопытные соседи.

Их реакцию нетрудно было понять: с тех пор как два старика поселились в их деревне, никто никогда не видел, чтобы к ним кто-то приезжал. Сами они тоже ни о каких родственниках не рассказывали, поэтому все считали их одинокими стариками.

Увидев, что У Цинъюань выглядит солидно и приехал на дорогом внедорожнике, люди были поражены еще больше.

Впрочем, жители горных деревень, редко общающиеся с внешним миром, были простыми и добрыми людьми. После того как любопытство было удовлетворено, муж хозяйки лавки вызвался проводить его.

У Цинъюань поблагодарил его и купил в лавке немного витаминов и добавок. Хозяйка расплылась в улыбке и еще охотнее подтолкнула мужа: веди, мол, скорее, покажи дорогу.

Деревня была крошечной. Пройдя вслед за проводником минут десять через петляющие улочки, У Цинъюань увидел дом, непохожий на современные бетонные постройки. Он был сложен из огромных каменных глыб и выглядел очень архаично.

— Вот этот дом, из камня, его легко узнать. В нашей деревне только у вашего деда такой остался. Несколько лет назад правительство запустило программу реконструкции, всем построили новые домики, все переехали, только ваш дед ни в какую не хотел покидать старый дом. Хорошо, что вы приехали, уговорите их. Они уже в годах, никого из молодежи рядом нет, если что случится в такой глуши — никто и не узнает... — бормотал мужчина по пути.

Хотя старик Чжоу из дома У отличался крутым нравом, оба старика были хорошими людьми. Когда они только приехали, они выделили деньги на строительство начальной школы в деревне.

Говорили, что старик У раньше был профессором университета и много жил за границей, он был очень образован и бесплатно преподавал в школе, чтобы деревенским детям не приходилось перебираться через горы ради учебы. Все в деревне были им благодарны и старались по мере сил присматривать за ними.

У Цинъюань кивнул, подошел к воротам и постучал.

— Кто там? Чего приперлись в обед? Опять просите брата на уроки идти? Я же сказал, есть уже новый учитель! Сказал же, неважно ему сегодня, не пойдет...

Вскоре из двора послышался старческий, но зычный голос, и на пороге появился седовласый старик высокого роста с суровым, даже свирепым выражением лица.

— Старик Чжоу, простите, что побеспокоили. Тут такое дело, этот молодой человек говорит, что он родственник старика У. Я глянул — и правда, есть сходство, вот и привел его, посмотрите сами.

Муж хозяйки лавки, похоже, привык к нраву старика, поэтому лишь улыбнулся, указывая на У Цинъюаня.

— Дядя Чжоу, здравствуйте. Меня зовут У Цинъюань, У Вэньпин — мой двоюродный дед.

У Цинъюань тоже шагнул вперед и вежливо представился.

Этого деда У Цинъюань помнил смутно, видел его лишь несколько раз в самом раннем детстве.

Старика Чжоу, открывшего дверь, он знал. Это был тот самый мужчина, что жил с дедом. Имя у него было простое и распространенное — Чжоу Данянь, и характер под стать — упрямый и строгий, как бык.

У Цинъюань видел его лишь однажды, на похоронах своего родного деда. Тогда родственники семьи У не очень хорошо приняли внезапно вернувшегося из-за границы двоюродного деда, и Чжоу Данянь в одиночку поставил на место всю родню. Если бы не дед, который его остановил, этот «бык» точно пустил бы в ход кулаки.

Услышав представление, старик Чжоу заметно изменился в лице — не сказать, что в лучшую сторону, скорее с оттенком пренебрежения.

Но, оглядев его с ног до головы и услышав имя своего покойного друга, он немного смягчился.

— Внук того мальчишки Сяого? Ну, заходи.

Очевидно, старик Чжоу не жаловал семью У.

— Кхе-кхе, Данянь, кто там?

Как только они вошли во двор, еще не успев добраться до дома, У Цинъюань услышал болезненный кашель, а затем увидел, как из соседней комнаты вышел еще один старик.

Ему было за семьдесят, волосы полностью поседели, на лице залегли глубокие морщины, но в чертах все еще угадывалась бывшая утонченность и интеллигентность.

У Цинъюань сразу узнал его, но прежде чем он успел что-то сказать, старик Чжоу подбежал к нему, усадил на стул и с нахмуренными бровями начал отчитывать:

— Я же сказал лежать в постели! Чего вылез? И почему не оделся теплее? Хочешь опять в ту вонючую больницу загреметь?.. Ладно, ладно, все равно не слушаешь. Сиди смирно, я воды принесу. Внук Сяого приехал, пообщайтесь.

Несмотря на ворчание, старик Чжоу снял с себя верхнюю одежду и накинул на плечи своему спутнику. Видя, как тот послушно и кротко смотрит на него, он смягчился, кивнул в сторону У Цинъюаня и ушел в дом хлопотать.

— Ты... ты внук старшего брата? Цин... Цинъюань? Скорее, иди сюда, дай деду на тебя посмотреть.

Старик У, услышав слова своего спутника, только теперь заметил У Цинъюаня. Повернувшись, он прослезился, его голос дрожал.

У Цинъюань кивнул и подошел к нему. Он не стал много говорить, позволив старику ощупать его лицо и руки. Несмотря на редкие встречи, он подсознательно чувствовал к этому деду тепло — все-таки родная кровь.

Когда старик У наконец перестал плакать, вернулся старик Чжоу с водой. Увидев красные глаза своего спутника, он снова начал ворчать — сурово, но с явной заботой в голосе.

— Хорошо, Данянь, я понял. Сходи лучше приготовь еще пару блюд, достань бутылку вина, сегодня пообедаем в честь гостя. Иди, и перестань хмуриться, пугаешь парня.

В отличие от того, как послушно он принимал выговоры минуту назад, старик У улыбнулся и подтолкнул Чжоу. В этих словах, несмотря на обыденность, чувствовалась необычайная теплота и нежность.

Старик Чжоу пробурчал что-то недовольное, но спорить не стал и скрылся на кухне. Через полчаса на столе уже стояли блюда, от которых исходил потрясающий аромат. Несмотря на возраст, старик Чжоу был крепок и здоров.

Готовил он великолепно. Даже У Цинъюань, привыкший к самоконтролю, не смог удержаться и принялся за еду с таким аппетитом, что старики невольно заулыбались.

— Прямо как твой дед в молодости, только ты, парень, не такой бестолковый, как он... — ворчал старик Чжоу, подкладывая еду своему спутнику и поглядывая на У Цинъюаня. Хоть он не хвалил вслух, было видно, что ему приятно видеть, как гость уплетает его стряпню.

Старик У был еще счастливее. Хоть У Цинъюань и не был его прямым внуком, их связывали узы крови, и видеть родственника было для него высшей радостью. Он без умолку вспоминал прошлое.

У Цинъюань терпеливо слушал, отвечая лишь изредка. Ему было хорошо. За долгие годы выживания в апокалипсисе он отвык от такого тепла.

В отличие от тетушки, которая в самый опасный момент бросила бы его, этот дед, с которым он

почти не общался, был единственным, кто по-настоящему беспокоился о нем. А что касается отношений деда с этим мужчиной — все его предрассудки давно стерлись в апокалипсисе, да и современное общество было достаточно открытым. К тому же, он и сам предпочитал мужчин.

Когда обед закончился и эмоции стариков немного улеглись, У Цинъюань отложил палочки и перешел к делу.

Это было внезапно, но времени до апокалипсиса оставалось мало, и он не мог позволить себе тратить его впустую.

— Дедушка... я знаю, это звучит невероятно, но информация достоверна. Аномальные погодные явления по всему миру — лучшее тому доказательство. Наверху уже вовсю готовятся, просто люди в неведении. Я слышал от деда о происхождении дедушки Чжоу, поэтому... я хочу попытаться увезти вас отсюда. Земля больше не пригодна для жизни людей.

Он не стал говорить о своем перерождении, сославшись на информацию от друга. Апокалипсис и так звучал как безумие, если он добавит про вторую жизнь, старики могли этого не выдержать.

Семья У была коренными жителями Земли. Если в прошлой жизни дед открыл ему тайну перемещения, значит, дело было в его спутнике, Чжоу Даняне.

На самом деле, еще в детстве он слышал от деда намеки, что с этим стариком Чжоу что-то не так. Сопоставив факты, было нетрудно догадаться, что Чжоу Данянь, скорее всего, сам был «попаданцем».

У него были основания говорить об апокалипсисе прямо: аномальная погода уже заставила власти начать подготовку, пусть даже они еще не догадывались, что настоящий кошмар — это зомби.

— Парень, ты уверен, что информация надежная?

Старики в своей жизни повидали немало, и их способность принимать новое была на высоте. Несмотря на шок, они не впали в панику, лишь стали предельно серьезны. Если то, что сказал У Цинъюань, — правда, дело было дрянью.

— Дедушка, дедушка Чжоу, это правда. Мне рассказал об этом близкий сослуживец из армии.

— Из армии?..